

УДК 349

НОВАЯ НОМЕНКЛАТУРА НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (Окончание)¹

© 2024 г. М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)

E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 30.08.2023 г.

Аннотация. В статье исследованы отрицательные последствия для науки экологического и природо-ресурсного права решения Минобрнауки России о новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Показано, как это решение негативно отразится и на развитии самого права в стране. Позиции автора основаны на положениях Конституции РФ, общей теории права, теории публичного права. Исследование выполнено в контексте потребностей решения острых проблем охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования в стране, как и преодоления цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: номенклатура научных специальностей, публичное право, частное право, экологическое и природоресурсное право, природопользование, Конституция РФ, общая теория права, новая парадигма в праве, экоправо.

Цитирование: Бринчук М. М. Новая номенклатура научных специальностей: эколого-правовой аспект (Окончание) // Государство и право. 2024. № 10. С. 123–135.

DOI: 10.31857/S1026945224100118

NEW NOMENCLATURE OF SCIENTIFIC SPECIALITIES: ECOLOGICAL-LEGAL ASPECT (The end)²

© 2024 М. М. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography

E-mail: brinchuk@gmail.com

Received 30.08.2023

Abstract. The article examines the negative consequences for the science of Ecological and Natural Resource Law of the decision of the Ministry of Education and Science of Russia on the new nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded. It is shown how this decision will have a negative impact on the development of the law itself in the country. The author's positions are based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the General theory of law, the theory of public law. The study was carried out in the context of the needs of solving acute problems of environmental protection and ensuring rational use of natural resources in the country, as well as overcoming the civilizational crisis.

¹ Начало см.: Государство и право. 2024. № 9. С. 121–129. DOI: 10.31857/S1026945224090101

² For the beginning, see: State and Law. 2024. No. 9, pp. 121–129. DOI: 10.31857/S1026945224090101

Key words: nomenclature of scientific specialties, public law, private law, Ecological and Natural Resource Law, nature use, the Constitution of the Russian Federation, General theory of law, a new paradigm in law, Ecological Law.

For citation: Brinchuk, M.M. (2024). New nomenclature of scientific specialties: ecological-legal aspect (The end) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 123–135.

Условия и возможности развития науки в свете новой номенклатуры научных специальностей

Речь идет, по существу, о реальных трудностях объективного и субъективного характера, при которых будет происходить развитие науки. Вероятно, что с учетом каких-то их проявлений произошли известные изменения, допущены послабления в формировании самих диссертационных советов.

При оценке перспектив качества развития науки с учетом этих послаблений по формированию диссертационных советов важно осознать, могут ли эти послабления сказаться на качестве научной квалификации соискателей степеней?

Послабления научным учреждениям в части возможностей создания диссертационных советов, как и кардинальное изменение номенклатуры научных специальностей, могут иметь одну природу. Ее суть — в проявлении объективных трудностей, с которыми столкнулись в современных условиях развития России (по оценкам автора статьи — в последние 30 лет) научные учреждения в их возможностях сохранять диссертационные советы на традиционных для нас основаниях. Соответственно, в этом же контексте можно и важно видеть изменение требуемых для страны масштабов и уровней развития самой науки. Иными словами, ситуацию, проявляемую в обозначенных двух аспектах, можно в какой-то мере расценивать как кризис развития науки, имеющий разные проявления.

Мы наблюдали, как ведущие в стране научные учреждения сталкивались с проблемой дефицита докторов для сохранения традиционно имевшихся в них диссертационных советов по 06-й специальности. В последнее десятилетие в России функционировали четыре диссертационных совета лишь в учреждениях Москвы. В двух из них — Институте государства и права РАН и Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ — постепенно, особенно в последнем, имел место устойчивый дефицит штатных докторов наук по специальности 12.00.06. При этом мы ощущали³ уменьшение числа диссертаций, представляемых на защиту, особенно докторских. Продолжительное время мы наблюдаем

уменьшение подготовки и соответственно опубликования монографий в области экологического и природоресурсного права.

Встает принципиальный вопрос: в какой мере принятые в Минобрнауки России решения будут способствовать активизации развития науки? И главное — будет ли новая номенклатура научных специальностей способствовать созданию условий по повышению эффективности как самой правовой науки, так и системы права Российской Федерации? В этом есть большие сомнения, о некоторых из них мы говорили, на других остановимся ниже.

Говоря о кризисе развития науки, в частности эколого- и природоресурсно-правовой, если не правовой в целом⁴, необходимо особо подчеркнуть, можно сказать, фундаментальное методологическое обстоятельство жизни и функционирования общества и государства в течение продолжительного времени, оцениваемое по-разному — как глобальный цивилизационный кризис, системный кризис, кризис системы ценностей и др. Острота названной проблемы в том, что это устойчивое кризисное состояние общества и международного сообщества в целом рассматривается многими современными мыслителями как реальная угроза существованию самого человечества. Об этом недвусмысленно говорится, в частности, в выполненном в Российской академии наук фундаментальном исследовании: «Ценностный кризис, или кризис “оснований” человеческого бытия, ставит вопрос о сохранении не только природы, но и судьбы сложившихся социальных отношений человечества, очевидная несправедливость и безысходность которых породила — впервые в истории человеческого рода! — проблему *самовывживания*»⁵.

Можно утверждать, что само право, в том числе и посредством правовой науки, с одной стороны, своим состоянием способствовало если не появлению, то углублению кризиса, а с другой — как

⁴ О кризисе современного права и правопонимания в течение длительного времени говорят не только сами правоведы, но и философы, политологи и др. (см.: Toffler O. The Future of Law and Order // Ecounter. Vol. 41. July 1973. No. 1. Pp. 13–23; Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 89, 90; Теория государства и права / отв. ред. Г.Н. Манов. М., 1995. С. 76–91; Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой науки // Право и политика. 2001. № 2. С. 63–66).

⁵ Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М., 2007. С. 19.

³ Автор статьи был председателем диссертационного совета в течение четверти века.

эффективный социальный регулятор может и должно явиться средством постепенного преодоления кризиса.

Если Минобрнауки России, устанавливая новую номенклатуру научных специальностей, имело целью преодолеть трудности в развитии науки, то применительно к природоресурсному праву оно, очевидно, достигает противные цели, разрушая его и существенно нарушая гармонию во всей правовой системе России.

Обратим внимание на риски для развития науки экологического и особенно природоресурсного права в рамках новой номенклатуры. Подчеркнем, что такое развитие нашей науки на современном капиталистическом этапе происходило под знаком активного вмешательства цивилистов и гражданского права в самостоятельное регулирование природоресурсных отношений⁶. При этом главный риск — в рамках новой номенклатуры научных специальностей по праву создалась реальная ситуация по узаконению противоправных посягательств цивилистической доктрины на обладание в сфере гражданского права природными ресурсами как «вещью», «имуществом».

Угроза цивилистов может быть реализована через важный компонент развития общества и государства — природоресурсную правовую науку, развитие которой через «новую» номенклатуру научных специальностей, при которой защитившему диссертацию, к примеру по пользованию недрами, будет присуждена степень кандидата и доктора наук по частноправовым (цивилистическим) наукам. Есть реальный риск того, что не только земельное, которое цивилисты уже считают «своим»⁷, но и другие отрасли природоресурсного права окажутся под номенклатурной «опекой» гражданского (частного) права. В отсутствие свободы научного развития эти отрасли как самостоятельные в системе права, несомненно, пострадают в своем потенциале как отрасли публичного права. Соответственно это отразится на развитии права, имея в виду, что ее достижения в соответствии с общей теорией права призваны служить основой правоустанавливающей деятельности.

Такой вариант развития правового регулирования отношений в экологической сфере будет иметь серьезные негативные проявления, в частности, в нравственной жизни общества. Иными словами,

станет препятствием в решении новой для России конституционной задачи сохранения и укрепления общественного здоровья, которая согласно ст. 72 находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Об этом пишет О.С. Колбасов, оценивая сущность и развитие права применительно к экологической сфере: «Природа (природная среда, природные богатства) воспринималась как один из материальных атрибутов имущества, как объект для наживы, для умножения частной, групповой... собственности.

Миллиарды людей, если перед ними возникает вопрос выбора — сохранение благоприятной природы или обретение богатства (денег, имущества) — предпочтут в этом выборе второе. А такой вопрос в действительности ежеминутно возникает на нашей планете. И решается он именно в пользу имущественного богатства и власти. Хотя льется поток слов, деклараций и официальных заверений в приверженности людей делу сохранения благоприятной природы Земли»⁸.

Исключительно в этом можно рассматривать стремление цивилистов обладать не только «природопользованием», но и правом собственности на природные ресурсы.

При этом совершенно очевидно, что *дефицит духовного, выражаясь и отражаясь в поведении людей, порождает деформации в материальном развитии*. В свете действий цивилистов, имеющих прямое отношение к исследуемому в статье вопросу, это выразил академик Ю.К. Толстой по поводу Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁹.

О нравственной сущности действующего Гражданского кодекса РФ и гражданского права

⁸ Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал рос. права. 2000. № 5/6. С. 90; Экологическое право. 2001. № 3. С. 11 (подробнее об этом см.: Бринчук М.М. «Экологическое право должно стать противовесом всего остального права ...» // Экологическое право. 2019. № 3. С. 3—11).

⁹ «Момент, который настораживает, состоит в том, что Концепция предполагает широкую интервенцию в такие смежные с гражданским отрасли законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов. В разделе о вещных правах предусматривается «перетащить» в ГК РФ (разумеется, с необходимой переработкой) едва ли не все нормы соответствующих кодексов и законов, которые имеют частноправовую природу, оставив в них лишь нормы публичного права. Эта операция представляется мне крайне опасной. Она может вконец расшатать только еще складывающийся оборот природных ресурсов и *отдать их на откуп наиболее хищническим и осатанелым элементам нашего общества, которые окончательно лишат нас и средств жизнеобеспечения, и среды обитания*. <...> Растаскивание этих норм по разным кодексам принципиально неприемлемо (курсив наш. — М.Б.)» (см.: Толстой Ю.К. Указ. соч.).

⁶ Подробнее об этом см.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 28; Толстой Ю.К. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. 2010. № 1; Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30—43.

⁷ Бринчук М.М. «Скоро гражданское право поглотит земельное...» // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 111—128.

обоснованно и эмоционально пишет Г.В. Мальцев¹⁰. Как утверждает ученый, частное право сегодня — «это законченное право “золотого тельца”». Факт этот засвидетельствован, по существу, всей мировой практикой»¹¹.

Остается лишь обратиться к Минобрнауки России с риторическим вопросом: «ведало оно, что творило»?!

Подчеркнем, все актуальные вопросы, касающиеся «природопользования», отданные этим органом исполнительной власти частному праву, *вполне успешно* должны решаться в природоресурсном праве и его науке!

Надеемся, уважаемые коллеги согласятся: если в действующем природоресурсном законодательстве недостает норм, требований, обеспечивающих стабильность экономических интересов участников природоресурсных отношений и их надлежащей защиты, то это вполне может и должно быть обеспечено внесением дополнений в соответствующий природоресурсной закон. Особенно

¹⁰ «Частное право вернулось в Россию после семидесятилетнего отсутствия в абсолютно неузнаваемом виде. Составители Гражданского кодекса Российской Федерации, к сожалению, отказались от творческого обогащения гражданско-правовых институтов дореволюционной России, предпочли пойти по пути заимствования норм и институтов из кодексов стран, сопричисленных к “передовым”, “цивилизованным”, далеких нам по духу...

Ныне действующий Гражданский кодекс России — концентрат либерального частного права, рассчитанный на вполне свободную от государственного регулирования рыночную экономику. Из нашего гражданского права, по большому счету, элиминированы общественные и государственные интересы, что само по себе является отступлением от классической цивилистики... <...>

Несправедливой с точки зрения отношений между поколениями является, например, включение земли в гражданский оборот, свободная купля-продажа земли, превращение ее в объект частной собственности. В России сегодня — это острый вопрос, вызывающий политические споры. Но только о чем здесь спорят? Земля есть основа биосферы, образующее естественное пространство для эволюции рода человеческого, она не имеет коммерческой цены, принадлежит как природное достояние всем и никому в отдельности. Пользоваться землей может каждый, кому выпала доля родиться, жить и работать на ней. Государственный территориальный суверенитет и политическая власть над землей не более чем условная политико-юридическая конструкция, а вот частная собственность на землю — полнейший абсурд. По какому, собственно, праву представители одного поколения принимают закон, то есть волевое решение: давайте разделим землю на участки, распродадим ее и сделаем частной собственностью. Кто придет в мир позже, родится с опозданием, обнаружит, что вся земля давно поделена и продана, что на него не рассчитывали и ему нет места на земле. Достаточно опыта феодализма, чтобы понимать, что юридическая власть над землей, особенно в условиях крупной земельной собственности означает политическую и экономическую власть над людьми, проживающими на данной земле» (см.: Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 127, 164).

¹¹ Там же. С. 125, 126.

с учетом того, что одной из сторон этих отношений всегда является государство. Все это успешно происходит посредством регулирования специального природопользования.

К гармонии номенклатуры научных специальностей с положениями Конституции РФ, позициями Конституционного Суда РФ, общей теории права

Ранее решение о номенклатуре научных специальностей и соответственно формировании диссертационных советов принималось в соответствии с достижениями общей теории права в развитии отраслевой системы права страны. Соответственно, в практике последних 50 лет в работе советов, которая непосредственно доступна нашей памяти, можно было видеть гармонию формирования советов и развития общей теории права. Суть гармонии проявлялась в том, что такие советы создавались в контексте прогресса в развитии общей теории права по вопросу о структуре системы права. Тому времени было характерно выделение в системе права отраслей права как ее основной структурной единицы.

Многолетней традицией общей теории права было выделение земельного права в качестве основной и самостоятельной отрасли. Исследуемое нами решение Минобрнауки России вопреки положениям общей теории права необоснованно разделило земельное, а равно и другие отрасли природоресурсного права между публичным и частным правом. Соответственно лишив их статуса самостоятельных отраслей. Решение о подчинении природопользования частному праву обернется для природы, экологического и природоресурсного права, системы права, общества и страны существенными потерями. Ю.А. Тихомиров в своей специализированной статье подчеркивает, что «последние полтора десятилетия... оживилось противоборство публичного и частного права»¹². Фактором не только такого противоборства, но и оживления самого частного права стала рыночная экономика, обслуживаемая гражданским (частным) правом.

«Коренные вопросы публичного права, — отмечает Ю.А. Тихомиров, — это правовое опосредование устоев общества, устройство государства и власти, гарантии прав граждан»¹³. Одна из важнейших составляющих устоев общества в цивилизационно значимом контексте сформулирована в ст. 9, содержащейся в начальной главе Конституции РФ, устанавливающей основы конституционного строя: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как

¹² Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.

¹³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.

основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Экологическая сфера, качественно, эффективно и системно урегулированная в экологическом и природоресурсном праве как публичном, является, таким образом, существенным фактором не только для нормального, но и в буквальном смысле здорового функционирования общества.

Подтверждение этому находим и в теории публичного права. На стадии активного обсуждения вопроса об обосновании выделения в правовой системе семей публичного и частного права Ю.А. Тихомиров, авторитетный представитель теории публичного права, в качестве первейшего общего признака публичного права назвал публичный интерес, рассматривая его как системообразующее явление в качестве концентрированного выражения общесоциальных потребностей и стремлений. С юридической точки зрения публичный интерес характеризуется определенными нормативными признаками, закреплением его приоритета, установлением порядка и гарантий обеспечения, закреплением способов охраны и мер ответственности. При этом ученый подчеркивает, что *общее родовое понятие публичного интереса сочетается с видовыми нормативными понятиями*, к которым он относит, в частности, интересы общества и государства, национальной безопасности, общие интересы, интересы наций, народов, населения, ***интересы экологического благополучия***. В концентрированном виде публичный интерес закрепляется в Конституции и служит правообразующим для всех отраслей публичного права¹⁴.

Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. В своем правовом потенциале публичного интереса эта норма органично связана с нормой ст. 9, устанавливающей, что земля и другие природные ресурсы являются *основой жизни и деятельности общества*.

Основываясь на положениях названных норм Конституции РФ, экологическое и природоресурсное право (земельное, горное, водное, лесное и др.), имеющие своей генеральной целью и задачей обеспечение экологического благополучия, объективно формируются и функционируют как самостоятельные, самодостаточные отрасли публичного права. С точки зрения публичного права последовательное решение этой задачи обеспечивается развитием экологического и природоресурсного законодательства и права за счет, в частности, установления в нем и эффективно осуществляемых «универсальных правовых экологических императивов, — как

утверждает Ю.А. Тихомиров, — обязательных для других, если не всех, отраслей права»¹⁵.

Подчеркнем, что главным фактором особого статуса экологического и природоресурсного права в положениях Конституции РФ, общей теории права Конституционного Суда РФ являются особые характеристики сущности природы и ее ресурсов.

Природа, природные ресурсы как специфический объект регулируемых нормами права общественных отношений положен Конституционным Судом РФ в основу его позиции о специальном правовом режиме природных ресурсов¹⁶. Эта научно обоснованная позиция выражена в его Постановлении от 9 января 1998 г. № 1-П¹⁷ по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ; «лесной фонд ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития и рационального использования *этого природного ресурса* в интересах Российской Федерации и ее субъектов представляет собой публичное достояние многонационального народа России, как таковой является федеральной собственностью особого рода и **имеет специальный правовой режим**»¹⁸. Эта позиция вполне согласуется с положениями общей теории права о специальном правовом режиме как особом средстве правового регулирования¹⁹. Научно обоснованная нормативная позиция Конституционного Суда РФ о собственности на природные ресурсы особого рода и их специальном правовом режиме просто

¹⁵ Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: существенная особенность природы — быть естественным ресурсом // Экологическое право. 2022. № 3. С. 3—9; *Его же*. Специальный правовой режим природных ресурсов: земельно-ресурсные отношения — не «земельно-имущественные отношения» // Экологическое право. 2022. № 5. С. 10—17; *Его же*. Специальное правовое регулирование экологических отношений: особенности предмета экологического и природоресурсного права // Юрид. вестник Дагестанского гос. ун-та. 2022. Т. 42. № 2. С. 88—97; *Его же*. Особенности метода правового регулирования экологических и природоресурсных отношений // Там же. Т. 43. № 3. С. 84—91.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1998. № 3, ст. 429. По названным в Постановлении основаниям не только лес, но и другие природные ресурсы — земля, недра, воды, леса, атмосферный воздух, животный мир — имеют специальный правовой режим.

¹⁸ Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов — основа природоресурсного права // Государство и право. 2021. № 11. С. 66—80.

¹⁹ См.: Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник СГЮА. 2013. № 6. С. 120—123.

¹⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов.

не может ассоциироваться с частноправовым регулированием природопользования!

Научные мотивы, касающиеся природы, природных ресурсов как специфических объектов в праве, приведены исключительно с единственной целью — поддержать предложение Е.Ю. Грачевой и Н.А. Власенко «сохранить сложившуюся систему научных специальностей по праву на обозримый период времени».

При этом очевидно, что еще больше (чем в связи с конкурентным правом) есть серьезных оснований для сохранения сложившейся системы научных специальностей по праву в связи с ситуацией с природоресурсным правом, которую создает Минобрнауки России.

В свете новой номенклатуры научных специальностей и недостойного, деструктивного места в ней экологического и природоресурсного права, но далеко не только, интерес для нашей правовой науки может представить концепция новой парадигмы в праве, предложенной известными в России западными учеными, имеющей прямое отношение к исследуемым в статье проблемам. Методологически важно то, что эта концепция одновременно включает два взаимосвязанных контекста — экологизацию права и преодоление современного кризиса.

Новая парадигма в праве

С учетом роли права в развитии общества и государства в его новой парадигме мы нуждаемся прежде всего с точки зрения насущных потребностей преодоления системного, цивилизационного кризиса — проблемы, на которые лишь отдельные российские правоведы обращают внимание.

Г.В. Мальцев, авторитетный теоретик публичного права, указывает на общий существенный дефект современного права. По его убеждению, «одна из задач, решение которой поможет выходу из общего цивилизационного кризиса, — приостановить *коммерциализацию* права и современных правовых систем, преодолеть инерцию грубого материализма и прагматики в сфере юридических отношений, устранить подмену правовых ценностей критериями стоимости в денежном выражении. Современное право буквально на наших глазах превращается из источника надежд на правду и справедливость в инструмент обслуживания коммерческих интересов, потребностей экономической элиты, сильных финансовых и промышленных олигархий»²⁰. Болезнь коммерциализации захватила сегодня публичное право, конституционные институты, избирательные процедуры, сферу

²⁰ Именно в свете этого суждения Г.В. Мальцева мы имеем основание рассматривать решение Минобрнауки России об отнесении природопользования к предмету частноправовой доктрины.

административных отношений, связи между гражданином и государством, достигла самых высот публичной власти, но в нем, публичном праве, пока еще нет такой сплошной концентрации коммерческого духа, какая существует в праве частном. Сегодня — это законченное право «золотого тельца». Факт этот засвидетельствован, по существу, всей мировой практикой»²¹.

В свете названных убедительных оценок качества современного права как его существенного дефекта, в условиях цивилизационного кризиса лишь усугубляющего его, а ранее — вызывавшего, становится очевидной потребность не только в его коренном устранении, но и в решении более объемной актуальной задачи — совершенствования, формирования цивилизационных правовых основ.

В контексте исследования задач и путей развития права как одного из существенных ресурсов цивилизационного развития общества вкратце представим уважаемому читателю новую парадигму в праве, названную *экоправом*²², созданную Ф. Капра²³, доктором философии в области физики, и У. Маттеи, профессором гражданского права, как они определяют его перспективу и задачу — *на пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом*.

Призывая к гармонии с природой и обществом, в свете исследования радикальной перемены цивилизационных основ развития человечества для нас особенно важно, что авторы Ф. Капра и У. Маттеи — не экологи, не специалисты в области знаний о природе. В этом можно видеть и большую объективность научных суждений и предложений. Профессор У. Маттеи известен российскому читателю как соавтор проф. Е.А. Суханова в монографии «Основные положения права собственности»²⁴, которую цитируем и в данной статье.

Для ученых, обеспокоенных критическим состоянием развития общества, оцениваемого как цивилизационный кризис, концепция нового права

²¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 125, 126. Обратим внимание, что название монографии Г.В. Мальцева созвучно названию книги Ф. Капра и У. Маттеи.

²² Капра Ф., Маттеи У. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом / пер. с англ. М., 2021 (Capra F., Mattei U. The Ecology of Law. Toward a Legal System in Tune with Nature and Community. San Francisco, CA, USA, 2015).

²³ Российскому читателю он известен по ряду работ по актуальным проблемам современной науки. В частности, см.: Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. Киев; М., 2003; Его же. Скрытые связи / пер. с англ. М., 2004; Его же. Дао физики. Общие корни современной физики и восточного мистицизма / пер. с англ. М., 2008.

²⁴ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999.

как экоправа будет поводом не только задуматься о факте: мы живем в условиях цивилизационного кризиса, что чревато рисками для общественного развития, но и служить одной из существенных методологических основ формирования их собственных научных позиций и концепций, рождающихся в рамках новой номенклатуры специальностей, по которым отныне присуждаются ученые степени. Как увидим, концепция Ф. Капра и У. Маттеи адресована прежде всего ученым в области отнюдь не только права, не только и не столько экологического и природоресурсного права, и специалистам, лицам, принимающим решения.

Особый смысл в изложении позиций этих западных ученых стоит видеть в свете, по нашему убеждению, решения Минобрнауки России о принесении природопользования в жертву частного права. Исследовав историю вопроса, авторы экоправа научно обоснованно ставят задачу извлечь распоряжение общедоступными природными ресурсами из власти частного права и использовать созданный на этом капитал для их восстановления.

Формулируя новое понимание науки, Ф. Капра и У. Маттеи утверждают, что за последние 30 лет на переднем крае науки произошла фундаментальная смена парадигм: *на смену механистическому и редукционистскому мировоззрению Декарта и Ньютона пришло систематическое и экологическое мировоззрение*. Было установлено, что материальный мир — это прежде всего сеть с неразрывными структурами отношений; что как целое, наша планета — это живая и саморегулирующаяся система.

В самой основе этой смены парадигм, в переходе от механистического к системному взгляду на жизнь мы²⁵ обнаруживаем фундаментальную смену метафор: мир, уподоблявшийся ранее машине, мы теперь склонны понимать как сеть. Как уже было отмечено, это изменение еще не произошло ни в праве, ни в экономике. **Эта книга написана для того, чтобы призвать к смене парадигм в праве, — смене, которой способствуют пересмотр базовых экологических принципов и новое системное мышление современной науки.**

Хотя системное мышление уже давно используется передовой наукой, право и экономика как научные дисциплины продолжают придерживаться краткосрочного видения, глядя на реальность механистически.

В центре их концепции расположен атом — абстрактный частный собственник. Этот атом может осуществлять свое владение планетой через извлечение доходов из ресурсов общего пользования

за счет других людей, тем самым подтверждая знаменитую метафору, известную как трагедия общедоступности. *Преобладающее представление о собственности как о частном праве, защищаемом государством и позволяющем вести добычу и накопление ресурсов в краткосрочной перспективе, стало обычным элементом существующего правового режима*. Современное право, таким образом, воплощает картезианское разделение на овеществленный правовой режим — аналог протяженной вещи (*res extensa*) Декарта, объекту мышления, — который по своей сути отделен от области повседневной деятельности человека, от мыслящего мира (*res cogitans*).

Сложившееся положение дел можно исправить.

Люди научились использовать науку и право для того, чтобы превратить ресурсы общего пользования сначала в товар, а затем в капитал. У нас также есть возможность осуществить обратное действие и потратить часть избыточного капитала на восстановление общих ресурсов. Закон, преобразованный в соответствии с экологическими принципами, может конвертировать капитал в ресурсы общего пользования через обеспечение финансирования экономики совместного потребления (*sharing economy*), экологически ориентированной архитектуры, заботы об окружающей среде. Такой закон мог бы, кроме этого, конвертировать капитал в социальные и культурные общедоступные блага.

Начать движение в этом направлении — значит, совершить простое и радикальное действие. Необходимо на основании наших новых знаний об экологии, изъять частного собственника из центра правовой системы и поместить на его место общие блага (*commons*). Для того чтобы добиться этого, нужно переосмыслить самое первое основание, на котором сегодня покоится закон, чтобы в его изменении найти возможность отразить базовые экологические принципы и новое системное мышление современной науки.

Правовой режим — самый главный проводник, посредством которого наше мировоззрение получает воплощение в действии, имеющем общественное значение. Это значит, что законы, устанавливаемые людьми, также можно рассматривать как деятельность, в которой воплощаются наши новые идеи и ценности. *Следует переосмыслить наши законы, их связь с экологическими законами, по которым живет планета*²⁶. Этому переосмыслению должна нас научить сама природа; сообществам людей и долгосрочному,

²⁵ Фрагменты текста излагаются от имени авторов книги. Автор статьи не дает комментариев по поводу тех или иных позиций ученых, оставляя их на суд уважаемых читателей.

²⁶ По концепции автора статьи, это положение Ф. Капры и У. Маттеи реализуется, в частности, через конституционную норму ст. 9 о природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов. Такой здоровой основой может быть лишь благоприятная окружающая среда, изначально формируемая «экологическими законами, по которым живет планета». Поэтому

стратегическому видению будет отведено центральное место. Мы должны перейти от «механизма закона» к «экологии закона»²⁷.

Одним из объектов концепции экоправа Ф. Капры и У. Маттеи являются общедоступные блага как правовой институт. С их точки зрения, *общедоступные (общие) блага* [commons] — общий объем природных и/или культурных ресурсов (общинных институтов), открытых для всех членов общества. При этом *общедоступным может быть все, что общество признает в качестве удовлетворяющего некую действительную, фундаментальную потребность, выходящую за пределы рыночного обмена. Общедоступным благам противоречит не частная собственность, но только ее неумеренное накопление.*

В условиях современного цивилизационного, системного, экологического кризиса нужна системная революция в социальной сфере, нуждающаяся в правовых институтах, которые поощряли бы экологически устойчивое поведение индивидов. Общедоступные блага как новая институциональная структура *должна отвергать эгоистическое накопление и любую эксплуатацию ресурсов, которые принадлежат всем*²⁸.

При этом *общедоступные блага не являются ни частными, ни государственными. Они также не понимаются как товар, вещь или как часть материальной или нематериальной области, которую собственник, частный или государственный, может выставить на продажу с целью получения своей т.н. меновой стоимости*²⁹. Общедоступные блага осознаются в качестве таковых сообществом, которое управляет ими и содержит их не только в своих

и в ст. 42 Основного Закона установлено, что каждый обладает правом на благоприятную среду.

²⁷ Экология закона (или экоправовой порядок) [ecolegal order] — правовой порядок, который нацелен на возвращение экологических и человеческих сообществ и рассматривает право, политику, экономику и правосудие как взаимозависимые явления.

²⁸ Нами разработана концепция природы, ее ресурсов как народного достояния (см. об этом: Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: концепция природы как народного достояния // Экологическое право. 2021. № 6. С. 3–10; Его же. Специальный правовой режим природных ресурсов: соотношение понятий «народное достояние» и «собственность» // Экологическое право. 2022. № 1. С. 3–9.

²⁹ Уместно обратить внимание на динамику позиции У. Маттеи по этому вопросу. В соавторстве с Е.А. Сухановых его позиция состоит в следующем: «Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. Вещи являются результатами труда, имеющими в силу этого определенную материальную (экономическую) ценность.

Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. В качестве объектов гражданских правоотношений земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и другие природные ресурсы тоже относятся к категории вещей (см.: Маттеи У., Суханов Е.А. Указ. соч. С. 333).

собственных интересах, но и в интересах будущих поколений.

Институт общедоступных благ носит одновременно и правовой, и политический, и экономический характер. Разделение этих трех сфер, как мы теперь знаем, — это лишь наследие механистического мышления, каким оно было на заре западного капитализма.

Препятствуя извлечению прибыли, институт общедоступных благ высвобождает значительный объем ресурсов, которые могут использоваться в социальных и экологических целях.

Сегодня существенное истощение общих природных и культурных ресурсов обязывает нас восстановить баланс сил между сферами частного, общественного и общего. **Приведение в согласие законов, регулирующих жизнь людей, с принципами экологии** потребует по меньшей мере развития здорового и юридически защищенного сектора общедоступных благ и связанных с ним институтов. *Мы должны начать с основ экологического и критического мышления, с поощрения разнообразия и устойчивости к внешним воздействиям, с создания социальных сетей, которые, иницировав изменения снизу, смогут переделать мир.* Мы на практике можем доказать, что институты общедоступных благ не только необходимы с нравственной точки зрения, но и экономически устойчивы. *Управление миром как совокупностью общедоступных благ, в основе которых лежит понятие качества, а не безграничным вместилищем ожидающих добычи ресурсов в конечном счете существенным образом ограничит сферу влияния и бизнеса, основанного на частной собственности, и государства, основанного на власти и насилии военно-промышленного комплекса.*

Одна из задач экоправа — **обеспечить необходимый в XXI в. переход от Homo economicus к Homo ecologicus.**

Текущее положение дел не предполагает, что возрождением общедоступных благ должны заниматься юристы или политики, философское и правовое мировоззрение которых сформировано под влиянием идеологии модерна³⁰. *Сегодня этим должны заниматься простые люди — всякий, кто сознательно или в силу необходимости заботится о том, что считает общедоступным.*

В контексте **системной, экологической парадигмы («Мир как сеть»)** научное знание («экологическая грамотность») должно быть использовано так, чтобы *люди могли учиться у природы и сотрудничать с ней. Новый экологический правовой порядок должен*

³⁰ Эпоха модерна — теоретические взгляды и практическая деятельность в период с Нового времени и до наших дней, характеризующиеся рационализмом, индивидуализмом, специализацией труда и верой в постоянство прогресса.

использоваться экограмотными гражданами с целью защиты и создания общедоступных благ. Научное знание всегда приблизительно, оно возникает как следствие достижения консенсуса внутри научного сообщества. Право возникает из активности граждан, объединяющихся в сообщества.

В строго научном смысле слова экология — это наука об отношениях между членами экологического сообщества и их окружением. В соответствии с этим экологию закона следует понимать как правовой порядок, уважающий базовые экологические принципы. Экология закона подразумевает процесс такой переориентации правовых институтов, при котором те перестают быть экстрактивными машинами, в основании которых лежит механистическая работа частной собственности и государственного авторитета, но становятся институтами, основанными на экологических сообществах. *Экология закона ищет такое качество экономической жизни, которое бы было нацелено на сохранение природы в интересах будущих поколений и, таким образом, на выживание людей вообще.* Такой закон должен подражать природным долгосрочным стратегиям экологического выживания и включать в себя уменьшение количества вредных выбросов и уровня потребления.

«Экоправовой порядок» основывается на признании того, что из-за разрушения жизненной среды и покорения природы в погоне за ростом выживание людей на планете не гарантировано. Скорее этот порядок связан с поиском экономической жизни такого качества, которое бы обеспечивало заботу о нашей живой планете и было бы сосредоточено на генеративных, сложных моделях отношений.

В обществе можно отчетливо наблюдать недостаточное понимание основ экологического порядка.

Революция, в которой мы нуждаемся, требует от каждого человека, вне зависимости от его расы, класса или пола, выработки элементарной экологической грамотности.

Правовой режим, способный восстановить контроль над безудержной эксплуатацией, должен возникнуть из действий самоорганизующихся сообществ, основанных на экограмотности, экологическом проектировании и правовом сознании, которые необходимы для защиты общедоступных благ. Такие действия не должны быть только локальными, но должны также быть связаны глобально.

Если мы хотим, чтобы закон стал частью решения наших проблем, то нам следует позаботиться о таком подходе к нему, в основе которого лежит экологическое проектирование. Необходим подход небольшого масштаба, устроенный по принципу

«снизу вверх», эффективность которого проистекала бы из его повсеместного использования и из его согласованности с потребностями и взглядами сообществ в целом. Нужно начать рассматривать сам закон как общедоступное благо. Чтобы такая общественная юридическая практика была генеративной, она должна включать в себя практику взаимного обучения юристов и тех, кто пользуется общедоступными благами, для того чтобы *помогать друг другу в выработке экоправового понимания.*

Демократический надзор за экономикой возможен, интересен и давно назрел. Такой надзор, руководствуясь парными ценностями экологической устойчивости и социальной справедливости, стал бы контролировать то, что производится, с помощью каких средств и для кого. Эти изменения экономики окажутся довольно реалистичными, как только люди смогут переделать себя из потребителей в граждан. Мы могли бы сказать, что такая модель управления экономикой основывается на принципе «верховенства права, принадлежащего всем», — это система, обеспечивающая эффективный контроль за экономическим поведением отдельных людей в целях обеспечения сохранности экологии и социальной справедливости. *Экоправо как раз и является такой правовой системой, способной интерпретировать законы, регулирующие отношения между людьми, как часть новых законов, действующих в интересах природы и в интересах живого, не принадлежащего человеческому роду.*

СМИ, стоящие на службе у капитализма, попросту избегают рассказов об успехах некапиталистических альтернатив. Эта довольно примитивная стратегия замалчивания тем не менее чрезвычайно эффективна, так как результатом ее применения становится то, что граждане чувствуют себя слишком слабыми, чтобы что-то менять. И хотя сегодня человеческая цивилизация в целом из-за постоянного пренебрежения экологическими принципами стоит на пороге катастрофы, капитализм заранее обзавелся свитой экспертов и ученых, которые внедряют в сознание людей концепции, превращающие их из политического субъекта, каковым они все вместе являются, в толпу одиноких потребителей, где каждый в отдельности слишком занят и слишком напуган, чтобы оказать сопротивление.

Экологические сообщества, служащие моделями для экоправа, никогда не бывают закрытыми. Они зависят от энергии и питательных элементов окружающей среды, а также и от периодических нарушений сложившегося положения дел, что дает толчок их эволюции. Сообщество может быть щедрым и гостеприимным. Оно также может быть эгоистичным, закрытым и нетерпимым. То же можно сказать и о людях; корпорации, между тем, устроены так, чтобы проявлять исключительно эгоизм

и ограниченность. *Институты экоправа должны приложить все силы для того, чтобы сообщества так же, как и люди, развивали в себе щедрость и гостеприимство, а не эгоизм и нетерпимость.*

Обращение к этике может серьезно поспособствовать тому, что люди начнут заботиться об общедоступных благах, так же как использование этических доводов в некоторых обществах с успехом заменяет необходимость принуждения людей к определенным действиям посредством официально принятого закона, так как люди готовы совершать эти действия на основе самопринуждения³¹.

Этическое поведение всегда означает приемлемое в нашем обществе поведение. Следствием причастности к семье, профессиональному сообществу, нации или культурной традиции всегда выступает система того, что можно и нельзя делать. Экограмотность говорит нам о том, что все мы принадлежим *oikos*, «домохозяйству Земля» (*oikos* — греческий корень слова «экология»), и это означает, что вести мы себя должны соответствующим образом.

Этическое поведение в «домохозяйстве Земля» означает поведение, которое соблюдает базовые экологические принципы и тем самым поддерживает сеть жизни.

Научная революция ввела понятие природы как машины и понятие разума человека как того, что превосходит природу. Последовавшая за ней промышленная революция произвела колоссальный «прогресс» в том, что касалось технического развития, эффективности производства и институциональных преобразований, превративших часть общедоступных благ в концентрированный капитал. Концентрированный капитал означал развитие промышленности, наук и искусств, повышение качества медицины и, следовательно, более здоровые условия жизни для многих людей.

Вместе с тем концентрация капитала также требовала превращения земли в «товар». Для достижения этой цели землевладельцы объединялись с институтами власти, чтобы подавить сопротивление людей — тех, кто жил общинами, занимаясь натуральным сельским хозяйством с незначительным разделением труда.

Сегодняшний доминирующий правовой порядок обслуживает потребности накопления капитала. Сегодня у нас много капиталов и практически не осталось общедоступных благ.

³¹ В этом контексте, обращаясь к молодому человеку, пишет А.С. Пушкин в романе «Капитанская дочка»: «Вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений».

Наша первейшая задача заключается в превращении гигантского излишнего капитала в общедоступные блага.

Так как в нашем распоряжении находится только одна планета, экологический след, который мы оставляем, должен быть соразмерен одной планете: иными словами, мы должны тратить только малую часть нашего общего богатства, не ограничивая к нему доступ ни для кого из живых существ, и в то же время — сохранять на планете условия, необходимые для поддержания и воспроизводства жизни. *Сегодня, однако, наш глобальный экологический след закрыл бы собой полторы планеты, что означает, что нам нужна еще половина Земли, вдобавок к уже имеющейся целой для того, чтобы поддерживать наш глобальный образ жизни. Примерно в августе каждого года мы начинаем жить за счет невозпроизводимых ресурсов, что ускоряет приближение точки невозврата*³². В действительности экологический след равен полутора планетам только потому, что жизнь значительной части населения Земли ввиду бедности людей намного ниже стандарта, принятого на планете. *Сегодня экологический след жителей Северной Америки равен почти пяти планетам, а экологический след европейцев — трем. Если бы все в мире жили так, как живут в США, в этой «стране свободы», то нам бы нужно было целых пять планет для того, чтобы выжить!*

Как можно больше из колоссальных объемов капитала, накопленных благодаря добыче, должно быть переведено обратно в общедоступные блага.

Первый шаг на пути к устойчивости должен, разумеется, заключаться в понимании того, как поддерживает жизнь природа. Это включает в себя новое экологическое понимание жизни, равно как и новый системный тип мышления, который мы здесь уже обсуждали. На протяжении миллиардов лет экосистемы Земли вырабатывали определенные типы организации, для того чтобы поддерживать сеть жизни. Сегодня мы называем этими принципами организации, или экологическими принципами, то, что раньше обыкновенно называлось законами природы.

Знание этих экологических принципов известно под именем экологической грамотности, или экограмотности. *В грядущие десятилетия выживание человечества будет зависеть от нашей экограмотности и от нашей способности жить в соответствии с ней.* Отсюда экограмотность должна стать решающей компетенцией для политиков, руководителей бизнеса и профессионалов во всех областях, в особенности в области юриспруденции; она

³² Последние данные см. на ресурсе «Глобальная сеть, изучающая экологический след человека» (Global Footprint Network) (www.footprintnetwork.org).

должна стать *наиболее важной частью образования на всех уровнях*, включая непрерывное образование и подготовку специалистов.

Следующий шаг после обретения экограмотности в соответствии с планом, который должен привести к экологической революции, — это экологическое проектирование, или *экопроектирование* — *радикальное перепроектирование наших технологий и социальных институтов с целью преодолеть существующий разрыв между планами человека и устойчивыми системами природы*. С экологической точки зрения проектирование означает преобразование материи и потоков энергии в соответствии с целями человека. По словам Д. Орра, экопроектирование — «это осторожное объединение наших человеческих целей с более крупными моделями и потоками природного мира»³³.

Принципы экопроектирования отражают принципы организации природы, которые она вырабатывает, чтобы поддерживать нить жизни; они нацелены в большей степени на формирование понимания того, что такое сообщество, а не на то, чтобы отрывать людей от природы и прививать им экологическую безграмотность.

Нужна новая концепция, которая сделает экологическое поведение привлекательным, и новая правовая система, созданная масштабным сопротивлением сообществ и их сотрудничеством. Такая правовая система, которая основывается на *принципах, полностью противоположных безответственной экстрактивной конвертации общедоступных благ в капитал, превозносимой нами на протяжении последних 300 лет*. В центре этой концепции должен стоять переход от количества к качеству и мудрость, которой мы учимся у природы, утверждающая, что **потребление сверх необходимого не приводит к благополучию**.

Экологическое проектирование права не будет абстрактным или устроенным по принципу «сверху вниз», скорее, оно будет проистекать из конкретных потребностей каждого и из разнообразного опыта совместного использования общедоступных благ, который мы получаем сегодня. *Такой экоправовой порядок, установленный экограмотными людьми, способен дать практические принципы, противоположные тем, которые конвертировали большинство наших общедоступных благ в капитал*; это означает, что он способен конвертировать непрерывно увеличивающиеся объемы капитала обратно в общедоступные блага. Этот порядок должен поощрять рассеивание власти и представительную демократию, а не концентрацию власти и секретность; включение, справедливое распределение

благ и совместное участие, а не исключение, неравенство и эгоизм.

* * *

Уважаемый читатель, надеемся, согласится, что новая парадигма в праве как экоправо подтверждает неблагоразумность решения Минобрнауки России об отнесении природопользования к предмету частного права. Восприятие экоправа общей теорией права и отраслевыми науками, не только экологическим и природоресурсным правом, будет, несомненно, полезным не только для их развития и совершенствования, но и для развития права в целом во имя благоприятной природы как основы процветания человека и человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринчук М. М. Новая номенклатура научных специальностей: эколого-правовой аспект // Государство и право. 2024. № 9. С. 121–129. DOI: 10.31857/S1026945224090101
2. Бринчук М. М. Особенности метода правового регулирования экологических и природоресурсных отношений // Юрид. вестник Дагестанского гос. ун-та. 2022. Т. 43. № 3. С. 84–91.
3. Бринчук М. М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.
4. Бринчук М. М. «Скоро гражданское право поглотит земельное...» // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 111–128.
5. Бринчук М. М. Специальное правовое регулирование экологических отношений: особенности предмета экологического и природоресурсного права // Юрид. вестник Дагестанского гос. ун-та. 2022. Т. 42. № 2. С. 88–97.
6. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: земельно-ресурсные отношения — «земельно-имущественные отношения» // Экологическое право. 2022. № 5. С. 10–17.
7. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: концепция природы как народного достояния // Экологическое право. 2021. № 6. С. 3–10.
8. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов — основа природоресурсного права // Государство и право. 2021. № 11. С. 66–80.
9. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: соотношение понятий «народное достояние» и «собственность» // Экологическое право. 2022. № 1. С. 3–9.
10. Бринчук М. М. Специальный правовой режим природных ресурсов: существенная особенность природы — быть естественным ресурсом // Экологическое право. 2022. № 3. С. 3–9.
11. Бринчук М. М. «Экологическое право должно стать противовесом всего остального права ...» // Экологическое право. 2019. № 3. С. 3–11.

³³ Orr D. The Nature of Design. NY, 2002. P. 27.

12. Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой науки // Право и политика. 2001. № 2. С. 63–66.
13. Капра Ф. Дао физики. Общие корни современной физики и восточного мистицизма / пер. с англ. М., 2008.
14. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / пер. с англ. Киев; М., 2003.
15. Капра Ф. Скрытые связи / пер. с англ. М., 2004.
16. Капра Ф., Маттеи У. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом / пер. с англ. М., 2021.
17. Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал рос. права. 2000. № 5/6. С. 90; Экологическое право. 2001. № 3. С. 11.
18. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 28.
19. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник СГЮА. 2013. № 6. С. 120–123.
20. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 125–127, 164.
21. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 333.
22. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М., 2007. С. 19.
23. Теория государства и права / отв. ред. Г.Н. Манов. М., 1995. С. 76–91.
24. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.
25. Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.
26. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право. // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.
27. Толстой Ю.К. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. 2010. № 1.
28. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 89, 90.
29. Capra F., Mattei U. The Ecology of Law. Toward a Legal System in Tune with Nature and Community. San Francisco, CA, USA, 2015.
30. Orr D. The Nature of Design. NY, 2002. P. 27.
31. Toffler O. The Future of Law and Order // Ecounter. Vol. 41. July 1973. No. 1. Pp. 13–23.
3. Brinchuk M.M. Ownership of natural resources belongs to Natural Resource Law // State and Law. 2019. No. 9. Pp. 30–43 (in Russ.).
4. Brinchuk M.M. “Soon Civil Law will absorb the land ...” // Questions of jurisprudence. 2010. No. 4 (8). Pp. 111–128 (in Russ.).
5. Brinchuk M.M. Special legal regulation of environmental relations: features of the subject of environmental and Natural Resource Law // Law Herald of the Dagestan State University. 2022. Vol. 42. No. 2. Pp. 88–97 (in Russ.).
6. Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources: land and resource relations – not “land and property relations” // Environmental Law. 2022. No. 5. Pp. 10–17 (in Russ.).
7. Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources: the concept of nature as a national treasure // Environmental Law. 2021. No. 6. Pp. 3–10 (in Russ.).
8. Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources – the basis of Natural Resource Law // State and Law. 2021. No. 11. Pp. 66–80 (in Russ.).
9. Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources: the correlation of the concepts of “national heritage” and “property” // Environmental Law. 2022. No. 1. Pp. 3–9 (in Russ.).
10. Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources: an essential feature of nature is to be a natural resource // Environmental Law. 2022. No. 3. Pp. 3–9 (in Russ.).
11. Brinchuk M.M. “Environmental Law should become a counterweight to all other law ...” // Environmental Law. 2019. No. 3. Pp. 3–11 (in Russ.).
12. Dubovik O.L. Crisis of Criminal Law and criminal law science // Law and politics. 2001. No. 2. Pp. 63–66 (in Russ.).
13. Capra F. The Tao of physics. The common roots of modern physics and Eastern mysticism / transl. from English. M., 2008 (in Russ.).
14. Capra F. The web of life. A new scientific understanding of living systems / transl. from English. Kiev; M., 2003 (in Russ.).
15. Capra F. Hidden connections / transl. from English. M., 2004 (in Russ.).
16. Capra F., Mattei U. Ecology of law. On the way to a legal system in harmony with nature and society / transl. from English. M., 2021 (in Russ.).
17. Kolbasov O.S. Testament to ecologists // Journal of Russ. law. 2000. No. 5/6. P. 90; Environmental Law. 2001. No. 3. P. 11 (in Russ.).
18. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation. M., 2009. P. 28 (in Russ.).
19. Mal’ko A.V., Limanskaya A.P. Special legal regime as a special means of legal regulation // Herald of the SSLA. 2013. No. 6. Pp. 120–123 (in Russ.).
20. Maltsev G.V. Development of law: towards unity with reason and science. M., 2005. Pp. 125–127, 164 (in Russ.).

REFERENCES

21. *Mattei U., Sukhanov E.A.* Basic provisions of property law. M., 1999. P. 333 (in Russ.).
22. Russia in a globalizing world: ideological and socio-cultural aspects. M., 2007. P. 19 (in Russ.).
23. Theory of state and law / res. ed. G.N. Manov. M., 1995. Pp. 76–91 (in Russ.).
24. *Tikhomirov Yu. A.* Public law. M., 1995 (in Russ.).
25. *Tikhomirov Yu. A.* Public-legal regulation: dynamics of spheres and methods // Journal of Russ. law. 2001. No. 5 (in Russ.).
26. *Tikhomirov Yu. A.* Theoretical and practical view of Water Law // Water legislation and environmental challenges: collection of materials of scientific and practical conference (Moscow, June 15, 2012) / comp. S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. M., 2012. Pp. 25, 26 (in Russ.).
27. *Tolstoy Yu. K.* On the concept of the development of civil legislation // Journal of Russ. law. 2010. No. 1 (in Russ.).
28. *Shveitser A.* Reverence for life. M., 1992. Pp. 89, 90 (in Russ.).
29. *Capra F., Mattei U.* The Ecology of Law. Toward a Legal System in Tune with Nature and Community. San Francisco, CA, USA, 2015.
30. *Orr D.* The Nature of Design. NY, 2002. P. 27.
31. *Toffler O.* The Future of Law and Order // Ecounter. Vol. 41. July 1973. No. 1. Pp. 13–23.

Сведения об авторе

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии; 105064 г. Москва, Гороховский пер., д. 4

Authors' information

BRINCHUK Mikhail M. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Land Law and State Registration of Real Estate, Moscow State University of Geodesy and Cartography; 4 Gorokhovsky Lane, 105064 Moscow, Russia